

В Древней Руси оборотничество уважали, и эта способность считалась полезной, особенно для военного человека, тем более для князя, который должен был завоевать авторитет у своих дружинников. Князь-оборотень и сам использовал звериную хитрость, и своих воинов мог в зверей оборотить, если понадобится.

ДРЕВНЕРУССКИЕ КНЯЗЬЯ-ОБОРОТНИ В БЫЛИНАХ И ЛЕГЕНДАХ

Отношение славян к оборотням хорошо отражено в былинах — древних эпических сказаниях, часто основанных на реальных событиях, переосмысленных в народной фантазии. В древнейших былинах описывается несколько князей-оборотней, два из которых иногда рассматриваются как один персонаж или же как два образа, но созданных на основе одного прототипа. Во всяком случае, в былинах есть некоторые совпадения в сюжете. Правда, среди исследователей нет единогласия в отношении этих в высшей степени загадочных личностей. Речь идет о легендарных древнерусских князьях-оборотнях: Вольге Святославиче и Волхе Всеславиче. Имеющиеся совпадения в истории этих персонажей тем не менее не позволяют их отождествить, так как ни в одном из списков былин нет путаницы с именами, да и отчества у них разные. Но совпадения тоже достаточно. Есть еще и вполне реальная историческая личность — Всеслав, князь Полоцкий, который тоже слыл оборотнем и часто рассматривается как прототип былинных персонажей. Но к нему мы еще вернемся позже. А сейчас — о героях древнерусских былин.

Один из князей-оборотней — это Вольга Святославич, которому посвящены две былины. Одна из них — «Вольга» — повествует только об этом персонаже, но существует

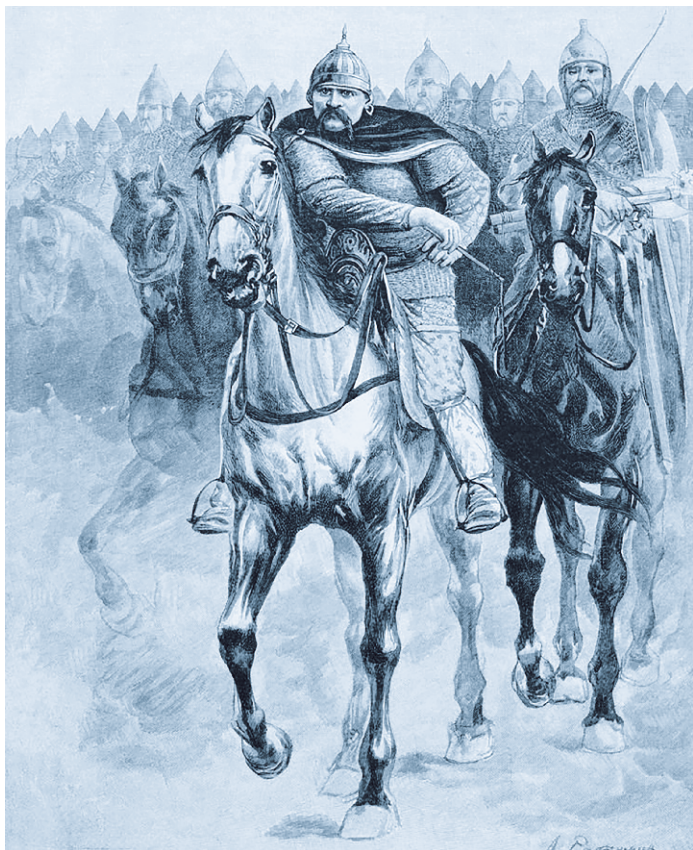
в единственной записи, сделанной славяноведом XIX века А. Ф. Гильфердингом со слов 80-летнего сказителя Кузьмы Ивановича Романова³². Вторая былина широко известна, это «Вольга и Микула Селянинович». И в первой, и во второй истории Вольга предстает сначала ребенком с необыкновенными способностями, а потом и оборотнем. То ли в пять, то ли в семь лет, овладев всеми науками, Вольга решил научиться оборачиваться в разных животных:

*Восхотелоя Вольге да много мудростей:
Щукой рыбой ходить Вольге во синих морях,
Птицей соколом летать Вольге под оболаки,
Волком рыскать во чистых полях³³.*

Овладев и этой премудростью, Вольга стал собирать себе дружину. Среди типично сказочных выдумок этой былины есть по-настоящему интересные места, где Вольга предстает как истинный вождь, военный лидер, который, несмотря на молодость (ему исполнилось пятнадцать лет), заботится о своих воинах и использует сверхъестественные способности на пользу общему делу.

Помогая дружинникам охотиться, он оборачивался лесным зверем и загонял в силки «куниц, лисиц и диких зверей, черных соболей...» Оборотившись мифической Науй-птицей, «заворачивал гусей, лебедей, ясных соколей и малую птицу-тупташицу»³⁴. А малой пташкой Вольга обернулся, чтобы слетать на разведку в землю турецкую. По сути, былина «Вольга» полностью посвящена рассказу о способностях князя-оборотня.

Серьезные исследователи древнерусского фольклора и истории (А. Н. Афанасьев, С. Н. Азбелев, Б. А. Рыбаков и др.) считали, что за образом молодого князя-оборотня скрывается реальное историческое лицо. Вопрос — кто это? Так,

Вольга Всеславьевич. Иллюстрация к книге
«Русские былинные богатыри», 1895 г.

А. Н. Афанасьев предполагал, что прототипом Вольги был князь Олег Вещий, которого народная фантазия превратила в сказочный персонаж неслучайно³⁵.

Однако, кроме имени, ничто не связывает оборотня Вольгу с князем Олегом. А имя Олег, или в древнерусском варианте Вольга, не было редкостью среди восточнославянских князей.

В. Я. Пропп вообще считал Вольгу чисто сказочным персонажем, прообразом которого был мифический герой-охотник, связанный с культом зверя, возможно архаичное божество охоты³⁶. Недаром же в былинах, особенно в той, что посвящена только Вольге, так много внимания уделяется охоте.

Б. А. Рыбаков, напротив, был уверен, что за образом Вольги кроется реальный человек — древнерусский князь по имени Олег, и историк детально изучил все возможные прототипы. Но это точно не Вещий Олег, так как персона он более значимая, чем былинный Вольга. Одним из прототипов мог быть племянник князя Владимира, который по его поручению собирал дань с городов, что и описано в былине. Этот племянник — Олег Святославович Черниговский — самый жестокий и алчный из внуков Ярослава Мудрого, к тому же он отличался жаждой путешествий и склонностью к авантюризму. Чем не прообраз князя-оборотня?

Но в былине о Микуле Селяниновиче упоминаются города, с которых собирал дань Вольга, а похожие по названиям поселения находились в землях древлян. Там в X веке действительно княжил (970–977) другой Олег Святославович, которого именовали Древлянским. Сводный брат Владимира Святого, он получил удел от своего отца, причем в возрасте десяти-двенадцати лет, что тоже совпадает с началом воинской карьеры оборотня Вольги. И даже отсутствие других былин об этом персонаже можно объяснить: реальный князь Олег Святославович погиб в возрасте семнадцати-восемнадцати лет. Но он оставил по себе славную память, которую сохранили былины. Был ли князь оборотнем? Как показывает история, наши предки наделяли этой способностью многих героев своего эпоса, особенно если они были княжеского рода.

Вот и второй персонаж, у которого много общего с Вольгой, — тоже оборотень. Это князь Волх Всеславич. Однако

Русское вооружение в X и XI столетиях. Пешие воины

Волх — явно другой персонаж, потому что в былинах о Вольге не сказано ничего о его чудесном рождении, тогда как Волх — по легенде, сын змея и княжны Марфы Всеславьевны, которая, гуляя по саду, на этого змея случайно наступила и «понесла», а потом родила богатыря. Возможно, официальным отцом Волха был «рожденный от волхования»³⁷ князь

Всеслав Полоцкий, тоже слывший в народе колдуном. Всеслав Полоцкий (умер в 1101 году) — личность еще более известная. Но вернемся к Волху, само имя которого намекает на его колдовскую сущность. Рожденный чудесным образом мальчик проявил удивительные способности, а когда подрос, захотелось ему научиться всякой мудрости:

*А и первой мудрости учился
Обвертываться ясным соколом;
Ко другой та мудрости учился он, Волх,
Обвертываться серым волком;
Ко третьей та мудрости то учился Волх,
Обвертываться гнедым туром — золотые рога.*

Так же как и Вольга, Волх собрал дружину, но отправился не на охоту, а воевать, чтобы захватить царство Индийское. По дороге Волх обращался в разных зверей и снабжал дружину добычей:

*Дружина спит, так Волх не спит:
Он обвернется серым волком,
Бегал, скакал по темным по лесам и по раменью,
А бьет он звери сохатые,
А и волку, медведю спуску нет,
А и соболи, барсы — любимый кус,
Он зайцам, лисицам не брезговал;
Волх поил-кормил дружину хоробрую³⁸.*

А когда понадобилось Волху и его войску проникнуть за крепостные стены противника, он сам «обернулся мурашиком» и всех своих воинов обратил мурашками, после чего они смогли преодолеть «стену белокаменну». То есть мы видим классического славянского оборотня, который использует

«Обернулся львом Всеславьевич».

Иллюстрация к книге «Про богатырей древне-киевского периода», 1894 г.

свою способность, чтобы поддержать княжеский авторитет и помочь своей дружине.

Похож на этих двух былинных князей-оборотней и Всеслав Брючиславич — князь Полоцкий, историческая реальность которого не вызывает сомнений, так как его имя встречается во многих письменных источниках, не только в летописях, но и в «Слове о полку Игореве», где и описываются его сверхъестественные способности.

По летописи, «рожденный от волхования» князь имел на лбу «язвено», которое оценивалось как знак колдовской силы. После рождения Всеслава волхв посоветовал матери закрыть «язвено» специальной повязкой-наузом, которую князь должен был носить всю жизнь³⁹.

Всеслав — настоящий колдун, способный, поворожив, обернуться «синей мглой», переместиться за полночи на огромное

расстояние и в три удара отворить врата Новгорода. Но прежде всего Всеслав — оборотень.

*Князь Всеслав людям суд судил.
Князьям города рядил.
А сам в полночи волком бежал —
Хорсу путь перебежал.
До рассвета добежал
Из Киева до стен Тьмутаракани⁴⁰.*

Интересная деталь: княжил Всеслав Брючиславич в Полоцке — городе, расположенном на землях древнего племени лютичей, которые слыли оборотнями. Всеслав не единственный князь-оборотень в «Слове». Имеются намеки и на способности к оборотничеству самого Игоря. О нем есть такие загадочные слова:

*А Игорь поскакал
К прибрежным тростникам —
Горностаем помчался по реке,
Белым гоголем на воду упал.
И волком вскочил
На спину коня,
И к излучине Донца поскакал,
И соколом под тучами полетел!
А гусей-лебедей бил
К завтраку, обеду и ужину.*

Что в этом отрывке: красочные метафоры или описание превращений князя Игоря, ведь славянские оборотни могли оборачиваться в разных существ?

Есть подозрение, что и знаменитого Вещего Олега народная молва наделяла способностью к оборотничеству, не зря же

его прозвали Вещим, и к предвидению будущего в этом случае его прозвище отношения не имеет — за предсказанием этот князь сам обратился к волхву. В древнерусском языке «вещий» — это не просто знающий, а владеющий магическими знаниями, ведун. На языках западных славян часто «вещий» трактуется как «оборотень», например, словенское *vedomci*, *vedunci* — «волки-оборотни», а вѣщница (вештица) в южнославянской мифологии — ведьма, способная превращаться в разных животных.

В «Слове о полку Игореве» упоминается персонаж, которого тоже наделяют титулом Вещий. Это легендарный древний сказитель, его автор «Слова» считает своим предшественником:

*Боян бо Вещий
Аще кому хотяше
Песнь творити,
То растекашися мыслью по древу⁴¹,
Серым волком по земли,
Сизым орлом под облакы.*

В этом всем знакомом отрывке мы видим метафоры, показывающие волшебную силу древнего певца в звериных образах. Творя свою песнь, Боян мог превращаться и в волка, и в орла, и, возможно, в белку. А может быть, это сказано не только ради красного словца?

Дело в том, что в истории существовал вполне реальный человек с именем Боян, наделяемый людьми сверхъестественными способностями. Известен он в большей степени в Болгарии, так как был младшим сыном болгарского царя X века Симеона, время правления которого называют золотым веком болгарской истории. Хотя сам Симеон — болгарин, но мать Бояна была славянка, поэтому он во многом унаследовал

культурные традиции этого народа. Старший сын Симеона — Пётр — получил престол после смерти отца, а вот Боян (в крещении Вениамин) пошел по иному пути. Как и многие древние герои, он увлекся изучением магии. По одной версии, Боян учился в Константинополе в секретной школе египетских жрецов, по другой же — прошел посвящение в мага в Сирии. Так или иначе, в народных легендах за ним прочно закрепились прозвище Магесник и слава волшебника и оборотня, который умел превращаться в разных животных, чаще всего в волка или орла.

О сыне Симеона Бояне Маге и его способностях к оборотничеству писал в своих записках лангобардский епископ, дипломат и писатель Лиутпранд Кремонский (ок. 920–972), посещавший Византию как представитель короля Беренгара II, а позднее — императора Оттона I. Епископ Кремонский также отмечал склонность Бояна к поэзии и его музыкальный дар. И это, и способности оборотня вполне соответствуют описанию автора «Слова о полку Игореве»; не исключено, что Боян в «Слове» и болгарский царевич Боян Магесник — это один и тот же человек.

После гибели своего старшего брата Петра Боян (Вениамин) возглавил сопротивление своего народа византийцам и, в соответствии со славянскими традициями, использовал магический дар для того, чтобы защищать своих людей и бороться с врагами. И в сражениях всегда сам возглавлял своих дружинников.

Однако византийцы пригласили на помощь киевского князя Святослава с дружиной, и болгары потерпели поражение. Боян Магесник скрылся в тайной пещере и стал отшельником, но легенды гласят, что рано или поздно он обязательно вернется⁴².

О Бояне, сыне царя Симеона, у нас мало кто знает, но это известная и популярная историческая личность в Болгарии. О нем

сложено много легенд и мифов, его историю изучали серьезные исследователи — историки, фольклористы, археологи: Ю. Венелин, Н. Райнов, П. Димков и др. А недавно возле морского вокзала в Бургасе ему даже установили памятник, который вызвал восхищение одних и возмущение других. Скульптура представляет собой бюст существа, у которого лицо человека, а на затылке оскаленная волчья пасть. И снова перед нами еще один князь-оборотень, защищавший свой народ.

Конечно, далеко не все князья-оборотни отличались благородством; как и среди обычных людей, между ними встречались и жестокие, и чрезмерно агрессивные, и вероломные. Вот и князь Роман Галицкий (1150–1205), прославившийся своей жестокостью, тоже, по поверьям, был оборотнем, способным принимать облик волка, ворона, горноста и утки. Это подтверждают «Песни о князе Романи Галицком», записанные в 1890 году фольклористом И. Н. Ждановым⁴³.

Еще один князь-оборотень был героем белорусских и сербских легенд и мифов. Звали его Змей Огненный Волк (Вук Огнезмей), потому что, согласно мифам, отцом его был Огненный Змей, а оборачивался он чаще всего в волка. От рождения этот герой был наделен сверхъестественными способностями, а природу оборотня подтверждала волчья шерсть на теле ребенка. Вук Огнезмей мог, как и другие князья-оборотни, не только сам превращаться в разных животных и птиц, но и оборачивать зверями своих дружинников.

Но, пожалуй, самым таинственным и странным оборотнем Древней Руси был старший сын князя Словена. Это легендарный персонаж: по легенде, вместе с братом Русом они не только основали город Словенск (будущий Новгород) и Русу (Старую Русу), но и стояли у истоков этнонимов «славяне» и «русичи». Легенда эта повествует о древних временах, но сложилась она сравнительно недавно — в XVII–XVIII веках, в основном благодаря

Великий Новгород. Гравюра Адама Олеария, 1656 г.

изысканиям В. Н. Татищева. Впрочем, Словен и Рус упоминались и в более древних источниках, в том числе арабских.

Но речь пойдет не о Словене и его причастности к основам славянской государственности, а о его сыне, которого звали Волхов. К полоцкому князю Волху Всеславичу он отношения не имеет, так как жил намного раньше и отцом его был князь Словен. Встречаются даже предположения, что былинного Волха назвали в честь этого древнего княжича, что тоже маловероятно, учитывая время появления легенды.

Волхов, сын Словена, слыл чародеем и оборотнем. Это не было бы чем-то оригинальным — среди славянских князей оборотней имелось немало, — вот только превращался Волхов в крокодила, или «коркодела». Сам этот факт настолько удивителен, что делает сына Словена весьма неординарной, пусть даже и легендарной, личностью. Крокодил — не самое распространенное животное на территории Северной Руси. По крайней мере, в настоящее время, однако, судя по намекам из разных, в том числе летописных, источников, что-то

похожее на эту рептилию, возможно, водилось в реках и озерах Новгородчины в древности. Но вернемся к сыну Словена, в честь которого, по легенде, и была названа река Волхов.

История этого княжича рассказывается в сборнике «Цветник» XVII века. Такие издания были популярны в то время и включали статьи на разные темы, в том числе условно исторические. Так вот в сборнике 1665 года содержится пересказ новгородского предания о Волхове-чародее, который имел большое влияние на местное население, но был, по сути, разбойником. Он построил на берегу реки, которая в те времена называлась Мутная, крепость и начал грабить проплывающие мимо корабли купцов, попутно выступая в роли то ли жреца, то ли даже бога. А чтобы грабить было удобнее, Волхов обернулся огромным «коркоделом» и перегородил реку своим телом. Вот как это описано в легенде: *«Болший сын оного князя Словена — Волхов*

Морды крокодилов в декоре древнерусской церкви Покрова на Нерли. XII век. Рисунок Натальи Малышевой, 2024 г.

бесоугодный и чародей, лют в людех тогда бысть и бесовскими ухищрени и мечты⁴⁴ творя и преобразуяся во образ лютого зверя коркодела и залегаше в той реце Волхове водный путь. И непоклоняющихся ему овых пожираше, овых извержая потопляше»⁴⁵.

Однако Волхов, видимо, что-то не поделил с бесами, которые ему помогали творить чародейство, или с другими жрецами, что, скорее всего, и эти помощники расправились с оборотнем. Чародей-«коркодел» *«яко зло разбиен бысть и удушен от бесов в реце Волхове и мечтании бесовскими окаянное тело несено бысть вверх по оной реце Волхову и извержено на брег против волховного оного городка, иже ныне зовется Перыня. И со многим плачем от невелгас ту погребен бысть окаянный с великою тризною поганскою. И могилу ссыпаша над ним вельми высоко, яко есть поганым. И по трех убо днех окаянного того тризница просядеся земля и пожре мерзкое тело коркоделово. И могила его просыпаша над ним купно во дно адво, иже и доньне, якоже поведают, знак ямы тоя стоит не наполняйся»⁴⁶.*

Вот такая бесславная кончина была у самого таинственного оборотня из древних легенд. Историю эту можно было бы считать чистой выдумкой какого-то книжника XVII века, впечатленного описанием крокодила в одном из сборников популярного в то время «Физиолога», если бы не мелькавшие в разных источниках упоминания ящероподобных тварей. В Псковской летописи за 7090 год (1581) даже есть удивительный рассказ о нападении на город «коркодилей»: *«В лето 7090. Поставиша город Земляной в Новгороде. Того же лета изыдоша коркодили лютые звери из реки и путь затвориша, людей много поядоша, и ужасошася людие и молиша Бога по всей земле; и паки спряташася, а иных избиша...»⁴⁷*

Удивителен не только описанный случай, но и достаточно спокойное отношение к нему летописца, который не удивлен таким поведением «коркодилей» и не пытается пояснить, что это за звери, видимо предполагая, что читатели это и так

Крокодилы в Европе. Гравюра Яна Калларта

знают. Так бы сейчас воспринималась заметка о нашествии колорадских жуков. И, кстати, примерно к тому же времени относится западноевропейская гравюра, на которой изображена схватка людей и крокодилов, напавших на скот. Причем действие происходит на фоне явно не тропического пейзажа.

Это одна из тайн прошлого, и можно только гадать, есть ли у этих историй о крокодилах какая-то реальная основа или это чистой воды выдумки. А мы вернемся к оборотням.

Создается впечатление, что в народном представлении способность оборачиваться зверем или птицей была своеобразным подтверждением права на княжескую власть. Возможно, так и было в древности, когда оборотничество сохраняло связь с культом зверя и почитаемой звериной магией и воспринималось как признак особой одаренности и исключительности человека.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

